

ВОЗМОЖНА ЛИ в КАМБОДЖЕ КУЛЬТУРА ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИАЛОГА?

После всеобщих выборов 2013 г. Камбоджа вступила в новый цикл общественно-политического развития. Правящая Народная партия Камбоджи (НПК) открыто признала, что в стране существенно изменился политический контекст, что НПК столкнулась с реальной конкуренцией со стороны оппозиции в лице Партии национального спасения Камбоджи (ПНСК). На чрезвычайном съезде партии в январе 2015 г., пожалуй, впервые за последние 20 лет был дан серьезный критический анализ промахов и упущений в деятельности НПК. В частности, отмечалось, что «коррупция, nepoтизм, злоупотребление властью, несоблюдение закона, широко распространившиеся среди членов партии, подорвали доверие народа к НПК и поставили под сомнение ее право на лидерство»¹. Было указано и на болевые точки в общественном развитии – растущее социальное неравенство, незащищенность прав земельной собственности крестьян, недоверие граждан к судебной системе. Проведение реформ внутри партии и общества характеризовалось как «вопрос жизни или смерти» для будущего НПК².

Однако принятые съездом решения по кадровой политике в отношении руководящих органов партии свидетельствуют о том, что традиционная составляющая этой политики, в частности, патронаж продолжает рассматриваться руководством НПК в качестве самого надежного механизма структурирования общества и мобилизации избирателей. На съезде не произошло ожидаемого обновления руководящего состава НПК, все свелось к удовлетворению потребностей партийной элиты в повышении статуса за счет кооптирования большого числа новых членов в ЦК. В состав Центрального комитета НПК было введено 306 новых членов, в результате чего его численность почти удвоилась, достигнув 545 чел.³. Предполагалось также, что

будет скорректирован и стиль политического руководства, что съезд инициирует некоторые шаги, направленные хотя бы на символический отход от единоличного лидерства Хун Сена. Однако, эти ожидания не оправдались. Напротив, вскоре после съезда, который объявил, что Хун Сен вновь будет баллотироваться на пост премьер-министра в 2018 г., он стал председателем НПК, сменив на этом посту Чеа Сима⁴, скончавшегося в июне 2015 г. Таким образом, камбоджийский лидер сосредоточил в своих руках всю полноту власти в стране – как административной, так и партийной.

В то же время боязнь потерпеть неудачу на грядущих выборах все-таки заставила НПК пойти на определенные реформы. После окончания бойкота деятельности Национального собрания со стороны оппозиционной ПНСК в июле 2014 г. обе партии, осознав дальнейшую бесперспективность открытой конфронтации, провозгласили новый принцип политического взаимодействия, базирующийся на повышении культуры политического диалога, которая, в частности, предполагает отказ от взаимных, подчас оскорбительных, нападок, готовность к конструктивному сотрудничеству и поиску разумного компромисса. В одном из своих публичных выступлений Хун Сен заявил, что в Камбодже на смену «культуре конфликта пришла культура диалога, которая даст возможность партиям совместно обустроить страну»⁵. Партии договорились отказаться от грубой словесной перепалки и взаимных публичных обвинений⁶. ПНСК взяла на себя обязательство воздерживаться от этнонационалистической риторики в адрес правящей партии, а НПК – от алармистских высказываний о политической дестабилизации в случае прихода к власти оппозиции и от запугивания ее арестами. Руководство обеих партий подробно проинструктировало свои местные отделения о новой стратегии взаимодействия с политическими оппонентами.

Председатель ПНСК Сам Ронгси, который в июле 2014 г. не только стал депутатом Национального собрания, но и получил официальный статус лидера парламентского меньшинства, позволяющий ему на равных вести переговоры с Хун Сенем, в своих выступлениях также высоко оценил значение достигнутых договоренностей. Так, в одном из интервью, он, в частно-

сти, заявил: «Наши партии – больше не враги, а лишь политические соперники. Внедрение в политическую жизнь Камбоджи «культуры диалога» вместо «культуры насилия» поможет покончить с гнетущей атмосферой страха и подозрительности, распространенной в стране»⁷. Действительно, камбоджийское общество испытывает явный дефицит терпимости и доброжелательности. Несмотря на то, что после периода «красных кхмеров», который нанес камбоджийцам тяжелую психологическую травму, прошло уже четыре десятилетия, в стране сохраняется катастрофически низкий уровень общественного доверия. Так, социологические замеры показали, что 94% респондентов считают, что большинству людей вообще нельзя доверять, а 52% – что нельзя доверять даже самым близким соседям⁸.

Ход политического процесса в Камбодже в первой половине 2015 г. свидетельствовал о том, что НПК пока строго придерживалась межпартийных договоренностей и демонстрировала умение приспосабливаться к условиям политической конкуренции и по-новому выстраивать отношения с оппозицией – учитывать ее инициативы и прислушиваться к ее мнению.

Так, правительство уделило серьезное внимание социально-экономической сфере, которая играла приоритетную роль в предвыборной программе оппозиции. Были повышены зарплаты государственным служащим, учителям, медицинским работникам, рабочим текстильной промышленности, а также была осуществлена ревизия частных земельных концессий с последующим изъятием земли у тех, кто ее неэффективно использовал, и чья деятельность вызывала серьезные нарекания со стороны местного населения⁹.

Впервые за многие десятилетия власти вынуждены были отказаться от политики замалчивания некоторых «чувствительных» моментов в камбоджийско-вьетнамских отношениях, что давало оппозиции повод обвинять правящую партию в лоббировании интересов Вьетнама. Оппозиция выделяла две самые болезненные темы в двусторонних отношениях – нелегальную миграцию вьетнамцев в Камбоджу и неправомочность договоров о границе 1985 и 2005 гг., в соответствии с которыми уже выполнены работы по демаркации 83 % границы между двумя

странами. В итоге правительство согласилось на публичное обсуждение вопроса о границе. Властям пришлось признать существование т.н. «спорных территорий» – ряда населенных пунктов, где правомерность установки пограничных столбов требует серьезной дополнительной проверки. Более того, премьер-министр обратился к Генеральному секретарю ООН, а также президентам Франции и США с просьбой предоставить имеющиеся в их распоряжении карты Камбоджи для более точной верификации границы¹⁰.

Власти заняли более жесткую позицию по отношению к нелегальным вьетнамским мигрантам, правительственные органы начали налаживать строгий учет лиц, прибывающих на работу в Камбоджу из соседней страны, осуществлять регулярные проверки и высылать из страны тех, кто нарушает миграционное законодательство¹¹. С июля 2014 г. по июль 2015 г. из страны было выслано 2.5 тыс. нелегальных вьетнамских мигрантов¹².

Неожиданно для многих наблюдателей довольно взвешенную и конструктивную позицию во взаимоотношениях с властями занял лидер парламентского меньшинства Сам Ронгси, который все последние годы являлся самым беспощадным и последовательным критиком премьер-министра. Демонстрируя свое стремление руководствоваться реальными потребностями общества, а не личными честолюбивыми амбициями, Сам Ронгси проявил невиданную ранее готовность к поиску взаимных компромиссов по многим политическим вопросам. «Мы не можем требовать от НПК, чтобы она изменила свой стиль поведения, а самим при этом оставаться прежними. Меняться должны обе стороны»¹³, – заявил он в одном из своих выступлений. Иной позиции придерживался заместитель председателя ПНСК, вице-спикер парламента – Кем Сокха, продолжавший в публичных выступлениях называть Хун Сена «коммунистическим диктатором» и «вьетнамской марионеткой», угрожая срывом достигнутых с таким трудом межпартийных договоренностей¹⁴.

По мнению кхмерских политологов, наиболее ярким свидетельством внедрения в повседневную практику культуры политического диалога стал преобразившийся стиль взаимоотно-

шений Хун Сена и Сам Ронгси. Прежняя нескрываемая враждебность¹⁵ сменилась подчеркнутой дружелюбностью и доверительностью, которую оба деятеля постоянно демонстрировали в ходе совместных публичных мероприятий¹⁶. Кхмерская пресса нередко сообщала и об их частных встречах «за закрытыми дверями», в ходе которых в неформальной обстановке разрешались отдельные спорные политические вопросы¹⁷.

Важнейшим, реально ощутимым результатом внедрения в общественно-политическую практику Камбоджи культуры политического диалога является давно назревшая полномасштабная электоральная реформа. Заседания двусторонней комиссии по реформе начали проводиться на постоянной основе с июля 2014 г., и уже к марту 2015 г. после длительных и напряженных переговоров был подготовлен предварительный вариант поправок к закону о выборах¹⁸. Изменения коснулись в первую очередь Национальной избирательной комиссии (НИК), деятельность и персональный состав которой вызывали особенно много нареканий со стороны гражданского общества. Так, социологические замеры показывали, что в ходе выборов 2013 г. 57% камбоджийцев дали резко негативную оценку деятельности НИК¹⁹.

Согласно поправкам НИК выводится из подчинения министерства внутренних дел и наделяется статусом независимого конституционного органа с самостоятельным бюджетным финансированием и широкими полномочиями по формированию собственных рабочих структур, в частности, секретариата, а также по контролю над своими сотрудниками на местном уровне, которые по новому закону, помимо профессионального соответствия, должны представлять все слои общества и соблюдать строгий нейтралитет по отношению к представителям различных социальных групп.

Корректировке подвергся и принцип комплектования НИК. В ходе длительных межпартийных переговоров обсуждались различные подходы к выбору кандидатов для работы в НИК. Однако, в конечном итоге, партии решили не рисковать, избрав самый надежный с их точки зрения вариант – принцип партийного квотирования. Из девяти членов НИК восемь делегируют две ведущие партии – по четыре каждая. Правила внут-

рипартийного отбора НПК и ПНСК определяют самостоятельно. Существует лишь одно общее требование – в составе НИК не могут работать близкие родственники председателей партий и их заместителей²⁰. Девятый же – независимый – член Комиссии должен избираться на основе консенсуса представителями обеих партий. Им стал известный правозащитник – Ханг Путьеа, руководитель местной НПО, занимающейся мониторингом выборов²¹. Одновременно он занял пост пресс-секретаря НИК. На руководящие посты председателя и заместителя председателя НИК были избраны бывшие депутаты Национального собрания Сик Бунхок и Куой Бунрын от НПК и ПНСК соответственно. Состав Комиссии, которой предстоит готовить и проводить всеобщие выборы 2018 г., был утвержден парламентом в апреле 2015 г.²². По новому закону о выборах после этого акта все члены НИК должны немедленно выйти из партий, делегировавших их, и оставаться беспартийными вплоть до истечения полномочий.

Новые принципы формирования НИК и кардинальное обновление ее состава были расценены представителями гражданского общества Камбоджи как «серьезный шаг к тому, чтобы уже следующие выборы стали более демократичными, честными и справедливыми»²³. Так, председатель ПНСК Сам Ронгси после голосования в парламенте, в частности, заявил: «Сегодня – решающий день, который должен быть вписан в историю Камбоджи. Отныне у кхмеров появилась уверенность в честности и прозрачности предстоящих выборов»²⁴.

Другое важное изменение в электоральном законе связано с порядком составления списков избирателей и их регистрации. Выборы 2013 г. показали, что некорректно составленные списки избирателей на местном уровне, а также махинации с идентификационными карточками (ИК) избирателей являлись наиболее распространенными способами электорального манипулирования, к которым прибегала правящая партия, что и обусловило крайне низкое качество выборов. Как отмечают авторы монографии «Электоральные процессы в странах ЮВА в XXI в.», опросы общественного мнения камбоджийцев свидетельствуют, что более 70% учащейся молодежи считали выбо-

ры 2013 г. нечестными вследствие фальсификации властей избирательных списков²⁵.

В соответствии с новым законом в стране будет сформирована единая компьютерная база данных избирателей, предусматривающая введение биометрических идентификационных карточек, которые будут содержать не только фотографию, но и отпечатки пальцев каждого избирателя, что поможет, по мнению правозащитников, «на 99% снизить риски всевозможных злоупотреблений с ИК»²⁶. Немаловажен и тот факт, что составление первичных списков будет изъято из компетенции местных органов власти и передано в ведение профессиональных структур, созданных НИК.

Регистрация избирателей по новой системе начнется в январе 2016 г. и должна завершиться к выборам в местные органы власти осенью 2017 г.²⁷. Оппозиция полагает, что новая форма регистрации не только поможет вернуть доверие к выборам со стороны рядовых избирателей, но и откроет перед всеми участниками политического процесса реально равные возможности для ведения борьбы.

Серьезной позитивной мерой стало включение в закон статьи о введении крупных штрафов (до 5 тыс. долл. США) в отношении партий, уличенных в прямом подкупе избирателей, который может выражаться как в раздаче подарков, так и в выплате денежных вознаграждений, чем в Камбодже, как правило, грешили все участники предвыборной гонки²⁸.

Однако наряду с важными положительными изменениями в закон был внесен ряд поправок, которые вызвали довольно противоречивую реакцию гражданского общества. Представители некоторых НПО даже осудили новый закон, объявив его «менее демократичным, чем прежний, грубо нарушающим конституционное право на свободу слова и политическое участие»²⁹.

Больше всего нареканий вызвали поправки, касающиеся деятельности НПО, которым в Камбодже еще с начала 1990-х гг. принадлежала важнейшая роль в подготовке и мониторинге выборов. Согласно поправкам НПО должны соблюдать строгий нейтралитет в ходе предвыборной кампании, во время самих выборов и в период подсчета голосов, им запрещено вести

предвыборную пропаганду в интересах какой-либо партии, оказывать партиям финансовую или какую-либо иную помощь. Так, статья 84 нового закона гласит: «Неправительственным организациям запрещаются прямые или косвенные высказывания в устной или письменной форме, выражающее пристрастное или оскорбительное отношение к какому-либо кандидату или партии. НПО запрещается обнародовать результаты опросов общественного мнения, которые имеют целью оказать поддержку какому-либо кандидату или партии. НПО запрещается публиковать какие-либо материалы пристрастного характера по отношению к какому-либо кандидату или партии». В случае нарушения этих требований НПО грозят штрафы от 2,5 до 5 тыс. долл. США³⁰.

Представители гражданского общества Камбоджи считают, что данные статьи закона дают властям широкие возможности для их толкования в пользу правящей партии, в ущерб свободе слова. Прямое нарушение положений конституции о свободе слова и печати НПО усматривают в запрете публиковать в ходе избирательных кампаний результаты опросов общественного мнения (что ранее широко практиковалось) под тем предлогом, что они могут быть причислены к публикациям, носящим предвзятый характер. Правозащитники справедливо заявляют, что к таковым публикациям априори может быть отнесена любая информация об итогах опросов, поскольку она не может не свидетельствовать об отношении избирателей к той или иной партии.

Однако правящая партия настояла на данной поправке, аргументируя свое требование к НПО о соблюдении нейтралитета в ходе выборов тем, что «некоторые местные НПО получают финансирование из-за рубежа, открыто поддерживают оппозицию и стремятся подорвать позиции НПК»³¹.

Определенную критику вызвала статья 152 закона, гласящая: «Национальная избирательная комиссия имеет право применить меры воздействия против каждого, кто тем или иным способом публично оскорбит или спровоцирует акт дискриминации человека по этническому, расовому или религиозному признаку». Глава 153 закона уточняет, что «НИК вправе наложить штраф в размере от 2,4 до 7,4 тыс. долл. США или

дисквалифицировать кандидата или партию, допустивших подобные оскорбления»³². В целом, данные поправки направлены на то, чтобы снизить накал этнонационалистической риторики, являющейся важнейшим мобилизационным козырем ПНСК. В то же время отсутствие четких дефиниций, ясных и недвусмысленных определений и формулировок открывает перед властями в случае применения закона широкие возможности для трактовки того или иного казуса в свою пользу. Достаточно заметить, что в кхмерском обществе до сих пор нет согласия по поводу слова «йуон»³³, которое оппозиционеры традиционно используют в отношении вьетнамцев – носит ли оно уничижительный характер (и, следовательно, подпадает под действие закона) или является вполне нейтральным.

Недовольство общественности вызвала поправка, разрешающая партиям организовывать массовые демонстрации только в течение 4-х дней предвыборной кампании, длительность которой отныне сократилась с 30 до 21 дня. Многие усмотрели в этом нарушение статьи конституции о свободе массовых шествий.

Накануне начала работы двусторонней комиссии по электоральной реформе в качестве одной из наиболее актуальных выдвигалась задача пересмотра количества избирательных округов с учетом изменившейся демографической ситуации, прежде всего, в связи с существенным приростом населения. По мнению международных экспертов, число депутатов в Национальном собрании следует увеличить, по крайней мере, до 137, что дало бы возможность более сбалансированно представлять интересы населения всех частей страны. Однако правящая партия настояла на сохранении прежней численности депутатского корпуса (123 человека), закрепив тем самым непропорциональное представительство в парламенте избирателей различных провинций³⁴.

Правящей партии удалось внести в закон еще одну, очень важную для нее поправку, касающуюся запрета партиям, получившим места в парламенте, бойкотировать его работу. Как известно, после выборов 2013 г. в знак протеста против фальсификации их результатов депутаты от Кхмерской партии национального спасения в течение 10 месяцев демонстративно отка-

зывались от участия в деятельности Национального собрания. Разумеется, подобная позиция ПНСК препятствовала нормальному функционированию законодательного органа и в определенной степени способствовала сохранению политической напряженности в стране. В то же время бойкот явился мощным средством давления на правящую партию, которая в итоге была вынуждена пойти на существенные уступки оппозиции, в том числе, на проведение электоральной реформы. Отныне, в соответствии с принятой поправкой, если депутаты от какой-либо партии прибегнут к бойкоту церемонии присяги королю, которая проходит во время первого заседания Национального собрания нового созыва через 60 дней после выборов, то данная партия теряет свои депутатские места, и они перераспределяются в пользу других партий, представленных в законодательном органе³⁵.

Все же, по мнению экспертов, членам межпартийной комиссии по электоральной реформе удалось, демонстрируя образцы высокой культуры политического диалога, подготовить документ, в котором в целом соблюдается баланс интересов сторон, учитываются, в определенной степени, рекомендации НПО и представителя Верховного комиссара ООН по правам человека, а также позитивный опыт зарубежных стран. К числу положительных итогов деятельности двусторонней комиссии помимо выработки прогрессивного электорального законодательства, безусловно, следует отнести приобретение ценнейшего опыта слаженной работы представителей правительства и оппозиции, позволившего при принятии решений учитывать мнение оппонентов, идти на разумные взаимные компромиссы.

Разумеется, каждая из сторон при этом решала свои конкретные задачи, в частности, нацеливаясь на выборы 2018 г., Хун Сену важно показать, что его политические решения находят поддержку у оппозиции, и, следовательно, она вместе с правительством несет ответственность за возможные промахи. Таким образом, он рассчитывает получить голоса колеблющихся избирателей, которые выступают в поддержку серьезных социально-экономических реформ, но сомневаются в целесообразности смены политического режима для этой цели. Сам Ронгси, со своей стороны, надеется, что диалог с правящей

партией поможет претворению в жизнь некоторых обещаний, данных ПНСК избирателям в ходе выборов 2013 г., а в случае победы на выборах 2018 г. сделает переход власти не столь шокирующим для многих камбоджийцев, опасющихся дестабилизации в стране после ухода Хун Сена.

В то же время многие в ПНСК полагают, что компромиссы с властью, достигнутые, в том числе, благодаря т.н. «культуре политического диалога», выглядят в глазах рядовых граждан не иначе как капитуляция оппозиции перед правящей партией. Примером такого пагубного соглашательства, по их мнению, являются некоторые поправки к закону о выборах. Отвечая критикам нового электорального законодательства, Сам Ронгси на одной из своих пресс-конференций заявил: «Данный вариант электорального законодательства – это вполне сбалансированное компромиссное решение двух партий, которым ни одна из них не может быть довольна на сто процентов. Однако внесенные поправки в любом случае помогут серьезно улучшить качество выборов 2018 г. и дадут оппозиционным партиям больше шансов для равноправной политической борьбы»³⁶. Руководство ПНСК было уверено, что новый культурно-политический фрейминг открывает перед их партией благоприятные возможности для пропаганды своих, альтернативных официальным, путей решения многих политических и социально-экономических проблем, стоящих перед современной Камбоджей.

Однако последующие события показали, что оппозиции не следовало чрезмерно обольщаться демонстративным вниманием, с каким власти прислушивались к ее голосу, и забывать при этом, что Хун Сен остается сверхопытным политическим стратегом, все действия которого направлены исключительно на сохранение власти правящей элиты. Для решения этой задачи он готов использовать как «культуру политического диалога», так и, если потребуются, «культуру политического насилия».

После года передышки политическая ситуация в стране вновь обострилась. Во второй половине октября 2015 г. власти инспирировали в пограничных провинциях Оддар Меантей и Преах Вихеа выступления военных под лозунгом отставки Кем

Сокха с поста заместителя председателя Национального собрания, поскольку он «своими антиправительственными высказываниями разжигает рознь среди населения и создает угрозу гражданской войны»³⁷. Требования военных были поддержаны в Пном Пене проправительственными молодежными организациями, устроившими демонстрацию у стен парламента, в ходе которой два депутата оппозиционной партии были избиты. В результате Кем Сокха был смещен с должности заместителя председателя Национального собрания, но сохранил свой депутатский мандат. В середине ноября, когда Сам Ронгси находился в Южной Корее, против него было возобновлено уголовное дело 2008 г. по обвинению в клевете в отношении министра иностранных дел Хор Нам Хонга³⁸. За этим последовало лишение лидера парламентского меньшинства депутатского мандата и депутатской неприкосновенности, осуществленное с грубыми процедурными нарушениями. Действия властей вызвали негативную реакцию в общественных кругах Камбоджи и были расценены как посягательство на конституцию, так как в 2013 г. король Сиамони даровал Сам Ронгси амнистию, в том числе и по делу 2008 г. Хор Нам Хонг поспешил заявить, что иск был повторно предъявлен по личной инициативе его адвоката, который при этом не руководствовался какими-либо политическими мотивами. Тем не менее, отозвать иск министр иностранных дел все же отказался.

Для обоснования предпринятых мер официальная власть использовала уже апробированную риторику, которая заключается в том, что оппозиционным силам в стране, якобы, предоставлена полная свобода действий, а преследованию подвергаются лишь отдельные оппозиционеры, нарушающие закон. «Разве Партия национального спасения Камбоджи – это только Сам Ронгси? А если у Сам Ронгси завтра случился сердечный удар, неужели ПНСК прекратит свое существование?» – вопрошал пресс-секретарь Совета министров Пхай Сипхан. В ПНСК, как отметил представитель правительства, есть немало замечательных людей, которые способны возглавить партию в отсутствие Сам Ронгси»³⁹.

Сам Ронгси решил пока не возвращаться в Камбоджу, где ему грозит арест. Среди членов ПНСК мнения по этому вопро-

су разделились. Некоторые считают, что Сам Ронгси следует вернуться в страну, чтобы превратиться в «национального героя и икону демократии, подобной Аун Сан Су Чжи». Другие же полагают, что Сам Ронгси должен оставаться за границей и оттуда руководить партией, чтобы победить на выборах 2018 г.⁴⁰. Сам лидер ПНСК склоняется ко второму варианту. В интервью газете «The Cambodia Daily» Сам Ронгси заявил: «Мое физическое присутствие в стране не является столь уж необходимым. В современном мире, даже будучи за пределами страны, я могу оставаться на переднем фронте политической борьбы и быть в контакте с каждым из моих последователей в любое время суток»⁴¹.

При этом все оппозиционеры едины в том, что новая политическая ситуация, сложившаяся в Камбодже, требует внесения серьезных коррективов в стратегию действий ПНСК.

Очевидно, что компромисс, с таким трудом достигнутый различными политическими силами страны, подвергается ныне серьезному испытанию на прочность, что, впрочем, неизбежно, учитывая меняющийся баланс сил на внутривнутриполитической арене по мере дальнейшего развития камбоджийского общества.

В частности, следует отметить, что правящий режим был серьезно обеспокоен итогами первого года «политического диалога», что и подтолкнуло правительство предпринять действия репрессивного характера в отношении оппозиции. Прошедший год показал, что ПНСК сумела эффективно воспользоваться изменившимся политическим контекстом и серьезно укрепила свои позиции в провинциях, где она системно занималась расширением рядов своих последователей. Так, по данным секретариата Национального Собрания, депутаты ПНСК совершили в десять раз больше поездок по провинциям и встреч с избирателями, чем депутаты НПК.

Кроме того, власти Камбоджи очень встревожила победа на выборах в соседней Мьянме оппозиционной партии – Национальной лиги за демократию. Тем более, что за этим событием последовали многочисленные комментарии Сам Ронгси о том, что на выборах 2018 г. Партия национального спасения Камбоджи может добиться подобного же успеха⁴².

Как это бывало и в предыдущие периоды обострения политической ситуации в Камбодже, в нее тут же оказались вовлечены внешние акторы, в первую очередь, западные страны, которые продолжают внимательно отслеживать процесс демократизации в стране и напрямую увязывают его с оказанием экономической помощи. Уже через 10 дней после лишения Сам Ронгси депутатского статуса Европарламент принял резолюцию, «содержащую призыв к правительству Камбоджи отозвать судебный иск в отношении Сам Ронгси и прекратить использование судебной системы в целях преследования политических оппонентов». Депутаты Европарламента пригрозили властям страны приостановлением экономической помощи⁴³, если они не предпримут меры к стабилизации политической ситуации и возвращению к культуре «политического диалога»⁴⁴.

С высокой долей вероятности можно утверждать, что ситуация будет развиваться по уже известному сценарию, и под давлением Запада Хун Сен согласится на возвращение Сам Ронгси в легальное политическое пространство страны. Но смогут ли в этом случае лидеры двух ведущих политических партий вернуться к «культуре политического диалога», феномену, который несомненно может быть отнесен к числу важных позитивных результатов политического процесса в Камбодже за последнее время? Время покажет.

¹ The Phnom Penh Post. Weekend. 31.01.2015.

² Ibid.

³ The Cambodia Daily. 31.01.2015. Из вновь введенных в состав ЦК 80 человек – представители силовых структур вплоть до провинциального и муниципального уровня, 70 – представители молодежи (до 50 лет), из которых более десятка дети партийных боссов.

⁴ Вскоре после кончины Чеа Сима двум ведущим политикам в его патронажном кластере – министру внутренних дел Со Кхенгу и председателю Сената Сай Чхуму – были дарованы титулы «самдеть», т.е. фактически в социальной стратификации они были подняты до уровня умершего и таким образом заняли его освободившуюся нишу.

⁵ The Cambodia Daily. 21.04.2015.

⁶ Обе партии составили список оскорбительных обращений, от которых они согласились воздерживаться. В него, в частности, вошли такие

выражения, как «вьетнамские марионетки», «торговцы национальными интересами», «коммунистический диктатор», «собачьи головы» и т.д. См.: The Phnom Penh Post. 09.04.2015.

⁷ The Cambodia Daily. 22.07.2015.

⁸ Democracy in Cambodia – 2014. A Survey of the Cambodian Electorate. The Asia Foundation. P.36.// www.asiafoundation.org

⁹ www.cnv.org.kh [Обращение 08.04.2015]. Было изъято 270 тыс. га у 31 частной фирмы.

¹⁰ По конституции Камбоджи границы страны определяются на основе карты, издававшейся Францией в период 1933-1953 гг. В 1964 г. экземпляр данной карты тогдашний глава государства Нородом Сианук направил в ООН. Карты, присланные президентом Франции по запросу Хун Сена, подтвердили их полное соответствие тем, которые использует правительство Камбоджи.

¹¹ The Cambodia Daily. 12.06.2015.

¹² Ibid. 22.07.2015.

¹³ Ibid. 30.04.2015.

¹⁴ Ibid.

¹⁵ Кхмеры обычно говорили, что там, «где присутствует Сен, не может быть Си, а там, где появляется Си, никогда не будет Сена».

¹⁶ The Cambodia Daily. 21.04.2015.

¹⁷ Расмей Кампучия. 23.04.2015 (на кхмерском языке).

¹⁸ В закон о выборах было добавлено 7 новых глав и 66 статей.

¹⁹ Democracy in Cambodia – 2014. A Survey of the Cambodian Electorate. The Asia Foundation. P. 51.// www.asiafoundation.org

²⁰ The Cambodia Daily. 29.11.2014.

²¹ Ханг Путхеа являлся исполнительным директором НПО Neutral and Impartial Committee for Free and Fair Elections in Cambodia.

²² The Cambodia Daily. 10.04.2015.

²³ Ibid., 09.04.2015

²⁴ The Cambodia Daily. 10.04 2015.

²⁵ См.: Бектимирова Н.Н., Ефимова Л.М, Липилина И.Н., Симония А.А. Электоральные процессы в странах ЮВА в XXI в. М., 2015; Democracy in Cambodia – 2014. A Survey of the Cambodian Electorate. The Asia Foundation. P. 44.// www.asiafoundation.org

²⁶ Ibid., 10.03.2015. В настоящее время в стране 4,6 млн. граждан уже имеют биометрические идентификационные карточки, предстоит выдать ИК еще 6 млн. человек. Помощь Камбодже в реализации столь масштабной задачи окажет Европейский Союз и Япония, которые обещали выделить финансирование в размере 11 млн. долл., организовать техническое обеспечение (компьютеры, сканеры, вебкамеры), а также напращ-

вить специалистов, способных обучить местные кадры использованию новых технологий.

²⁷ Период регистрации граждан в местных комиссиях по новому закону продлен с 30 до 50 дней.

²⁸ The Cambodian Daily. 21.02.2015.

²⁹ Ibid., 25.03.2015.

³⁰ The Cambodia Daily. 09.03.2015.

³¹ Пном Пенх Пост (на кхмерском языке) 10.03.2015.

³² Ibid.

³³ В кхмерском языке существует несколько слов, означающих «вьетнамец». Одно из них –йуон – некоторые считают некорректным.

³⁴ Лишь одна провинция Кампонг Чам, имеющая самое большое представительство в парламенте – 18 депутатских мест, была преобразована в две. Вновь образованной провинции Тбонг Кхмум было отдано 8 депутатских мест.

³⁵ The Cambodia Daily. 07.03.2015.

³⁶ The Phnom Penh Post. 07.03.2015.

³⁷ The Cambodia Daily. 28.10.2015.

³⁸ Основываясь на материалах Викиликс, Сам Ронгси утверждал, что Хор Нам Хонг в годы правления «красных кхмеров» работал охранником в тюрьме Бенг Трабек и был причастен к насилию в отношении заключенных.

³⁹ The Cambodia Daily. 20.11.2015.

⁴⁰ Ibid.

⁴¹ Ibid. 27.11.2015.

⁴² Некоторые комментарии носили довольно едкий характер - «пусть диктаторы извлекут для себя урок из опыта Мьянмы». См.: The Cambodia Daily. 11.11.2015.

⁴³ ЕС является одним из ведущих доноров экономики Камбоджи. В 2014-2020 гг. объем помощи должен составить 435 млн. долл.

⁴⁴ The Cambodia Daily. 27.11.2015.